

Таким образом многие жители крупных городов Французского королевства, хоть раз в год, имели возможность высказать свое мнение о злоупотреблениях и нелепостях, происходивших вокруг, о бедствиях народных масс, нищете, о тирании сеньоров. Все эти конары, бадены, тюрлюпены следили за тем, чтобы, находясь в маске, не задеть личности короля: и монарх был первым, кто смеялся, соглашаясь с приговорами шутовских судов, отстаивая их компетенцию вопреки протестам духовенства, дворян и городских магистратов.

Во время пиров у богатых вельмож интермедии часто были только игровыми сценами и пантомимами в исполнении актеров в масках. Известен, однако, маскарад, чуть не оказавшийся роковым для Карла VI. Захватывающее описание этого бала сделал Жан Фруассар в своих «Хрониках» [34. L. 4. Ch. XXXII] под названием «Авентюра о танце, исполнители которого представляли дикарей и где король подвергся опасности». Маскарад был по случаю брака молодого рыцаря из Вермандуа с девушкой из свиты королевы. Неосторожность герцога Орлеанского привела к тому, что загорелись маскарадные костюмы шести участников веселья, узкие одежды которых были из холщовых и льняных тканей, обклеенных шерстью. Из шести молодых людей, среди которых был и король, четверо погибли от огня. Трагический исход праздника при молодом и блестящем дворе, если он был таковым, произвел глубокое впечатление на Париж и все королевство. Но, как писал Фруассар, «и это прошло и забылось мало-помалу, мертвых похоронили, помолились за них и раздали в память о них милостыню!» Рис. 2, изображающий этот трагический случай, сделан по рукописи Фруассара [9*], хранящейся в Национальной библиотеке.